

Наталья ЛАЙДИНЕН

родилась в Петрозаводске.

Поэт, журналист.

Живет и работает в Москве.

Член Московского отделения

Союза писателей России.

**Наталья
ЛАЙДИНЕН**
г. Москва

«Взошла карельская зима...»

* * *

Карельской вышивки узоры —
Зарницы над равниной снежной!
В январском кружеве просторы
Застенчивого Заонежья;

Крестом — деревья, звери, павы —
Все образы подвластны деве...
Орнамент ясный, величавый,
Как мудрый, необъятный север;

Есть в каждом доме мастерица,
Украсит скатерть, полотенце, —
Лучами золота струится
Любовь по селам олонецким;

Рубахи сотканы льняные
Для свадьбы или перехода
В края далёкие, иные —
Сплетенье в памяти народа;

Судьбы не отпускают нити
Всех земляков, живых и мёртвых...
В узоры древние взгляните,
О мире многое поймёте.

* * *

Сверкнула шалью белоснежной, —
И мигом расступилась тьма!..
Над синей тишиной безбрежной
Взошла карельская зима;

Ни зверя не видать, ни птицы, —
Миры заколдовал мороз!
Над лесом звёздный свет струится
И серебрит стволы берёз;

Во сне вздыхают сосны, ели,
Застыли реки подо льдом,
Веками тянутся недели,
Метели укрывают дом;

Царит зима в земном просторе,
А знаки вёсен в облаках —
Лишь бледно-розовые зори
На перламутровых щеках.

* * *

Январский день лучист, прозрачен, звонок,
Его с небес позолотил восход,
Из пленных волн — божественный ребёнок! —
Узорный лес торжественно встаёт;

В который раз — слежу рожденье чуда
Среди снегов, пронзённой солнцем мглы...
В моей душе запел орган. Откуда?..
Как сотни труб — кругом гудят стволы.

* * *

Там море плещется свинцовое,
Туманы нависают грозно,
Но стаи птиц некольцованных
Летят на север — строить гнёзда;

Пути ведут круговоротами,
И компасом — живое сердце!..
Птенцы роятся желторотые
С мечтой — на ветер опереться;

Из детства остаются в памяти
Болота с россыпями ягод,
Хребты, озёра, тундры Арктики
Плывут — перед влюблённым взглядом;

Притянет сила неизбывная
К родной земле! — сквозь все препятствия, —
Где небо в первый раз увидели
И крылья распахнули радостно.

* * *

Февраль обнял крылом лебяжьем,
Над миром рассыпая пух:
Широкие потоки пряжи —
Сквозь пальцы призрачных старух;

Снегов бескрайние полотна,
Ветвей морозная резьба,
Окутала людей, животных
Сверкающая ворожба;

И мнится, что конца не будет
Дням, оперённым белой мглой...
Но молится душа о чуде —
Весеннем солнце над землёй.

* * *

Беспечной памяти вёсла
Волны коснулись, струны,
Из сердца брызнули вёсны,
Вдали забытые сны;

Среди хором и убежищ,
Потерь, разлук и даров

* * *

В чужих краях искать другой судьбы,
А мыслями на родине остаться
И юности своей не позабыть...
— Прозрения жестокое лекарство!

Бежать, сжигая связи и мосты,
Чтобы понять: нигде не будет места!
Другой язык — источник немоты,
Земля пуста — без отчего наследства;

Душой туда стремись, лети, плыви,
Где нет еще фатальности исхода, —
К истокам жизни, таинству любви,
Слиянию воды и небосвода.

* * *

Зима не властна надо мной,
Жемчужница и кружевница:
Я в январе дышу весной,
Мне ледоход на реках снится!

Предслышу — гомон птичьих стай,
Их шумную готовность к взлёту,
И выстрел первого листа
Сквозь серебристую дремоту;

Есть в том спасительная ложь,
Пусть вопреки морозной трели,
Почувствовать, что ты живёшь
В еще не сбывшемся апреле.

Сияет север безбрежный
Над перепутьем миров;

Уж сколько лет пролетело,
А ты всё рвёшься домой,
Где сумрак стелется белый,
Где образ грезится мой.